

090

ПОЦЕЛУЙ

ЛИЯ АШТОН

Супергерой для миллиардерши

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Лия Аштон

Супергерой для миллиардерши

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Аштон Л.

Супергерой для миллиардерши / Л. Аштон — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06404-2

Внебрачный ребенок никак не вписывался в планы Айви Молинье, наследницы австралийской горнодобывающей корпорации. Но случайное знакомство с Ангусом на свадьбе ее сестры оборачивается неожиданностью – положительным тестом на беременность. Айви придется нелегко: как рассказать об этом малознакомому будущему отцу, как исправить ситуацию, а самое главное – как объяснить все матери, которая не приемлет ошибок?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06404-2

© Аштон Л., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лия Аштон

Супергерой для миллиардерши

Nine Month Countdown Copyright © 2014 Leah Ashton

«Супергерой для миллиардерши» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Все началось за одиннадцать шагов до алтаря. Айви точно это знала, потому что считала шаги. Первый шаг – правую ногу вперед, левую приставить; второй – повторение первого и так далее.

Она вообще всегда начинала считать, если чувствовала, что внутри закипает знаменитый характер Молинье. Или в тех редких случаях, когда волновалась. Но сегодня не она, невеста – ее сестра Эйприл – должна была волноваться. Айви в обозримом будущем замуж не собиралась. Время от времени она ходила на свидания, но так, для тонуса – ничего серьезного. Главное для нее – работа, а любовь, семья, дети – это когда-нибудь потом, сейчас ей не до этого. Пока все, что могло повредить ее карьере, было просто неприемлемо.

И вот сегодня она шла к алтарю, радостно осознавая, что гости, сидящие на белых деревянных стульях, выстроенных рядами, придиричливо разглядывают не ее, а невесту, как вдруг почувствовала чей-то взгляд. Ровно на одиннадцатом шаге.

Кто-то не просто смотрел на нее, он откровенно пялился самым вызывающим образом. И взгляд его был осязаем и тяжел.

От неожиданности Айви даже сбилась со счета. Она не остановилась, а продолжала шагать, поглядывая на священника, ожидающего процессию около очаровательной решетчатой арки, временно сооруженной на эксклюзивном балийском пляже Нуса-Дуа на берегу Индийского океана. Сегодня Айви была подружкой невесты, а это тоже работа. Дело в том, что Айви к любой работе относилась серьезно. Она считала, что не стоит браться за дело, если не собираешься выполнить его безупречно. Поэтому она сосредоточилась на своих обязанностях подружки невесты.

И вот Эйприл поцеловала своего мужа. Затем молодожены стали принимать поздравления, и Айви могла наконец расслабиться и открыто разглядывать толпу гостей.

Но к тому времени было уже слишком поздно. Она уже не чувствовала на себе того тяжелого взгляда.

После нескольких часов позирования фотографу Айви стояла с двумя сестрами и остальными гостями в глубине огромного шатра, где планировался свадебный прием.

По такому случаю их мать арендовала роскошный отель, который буквой «П» расположился на берегу океана и как бы обнимал шатер с трех сторон. Приветливый ветерок щеко-тал обнаженные плечи Айви, играл с шелковым подолом ее длинного платья. Было еще тепло, но балийский воздух оставался все таким же влажным. Светловолосая визажистка вертелась вокруг сестер, деловито «подправляя» их макияж перед большим выходом.

Айви переступила с ноги на ногу, досадуя на то, что безумная цена ее выполненных на заказ туфель на высоких каблуках вовсе не гарантирует комфорта.

Балийка – организатор свадеб театральным шепотом раздавала последние инструкции. Айви предварительно ознакомилась с поминутным планом проведения церемонии и точно знала, где должна стоять. Она направилась к Шону, лучшему другу Эвана – и по совместительству шаферу, – и взяла его под руку.

– Пора входить? – спросил он, держа в руке пиво. Шон явно к своим обязанностям относился гораздо менее серьезно, чем Айви.

В самом деле, заиграла музыка, которую Эйприл выбрала для их выхода, Айви свободной рукой выхватила пиво у Шона и сунула его организатору свадеб.

– И нам просто идти за ними? – спросил Шон, наблюдая, как Мила и Эд исчезают в шатре.

– Ты же был на репетиции! – процедила Айви и, не переставая улыбаться, потянула Шона за собой.

Задняя стенка шатра была единственной *стеной*, если ее можно было так назвать. По бокам шатер был открытым, но все опоры были изысканно задрапированы мягкой белой тканью, как портьерами. Двести с лишним гостей Эйприл сидели за столами, покрытыми белоснежными скатертями и украшенными цветочными композициями кремового цвета, десятками сверкающих подсвечников – а за ними, как на открытке, открывался океан. Конечно, свадьба Молинье не могла не быть шикарной – но даже Айви впечатлилась. А время, выбранное для их выхода, – именно в тот момент, когда солнце начало садиться за темнеющую синеву океана? Идеально.

Айви была примерно на полпути к свадебному столу, когда поняла, что снова считает шаги.

Тридцать два. Тридцать три. Тридцать четыре...

И ее это рассердило. Может, это и отвлекло ее от того... от того, что Айви почувствовала во время церемонии, – она была немного напряжена, когда шла по проходу и размышляла о любви и о браке. Но сейчас-то что вдруг разволновалась?

Она действительно нервничала. Никаких сомнений, учитывая то, что творилось у нее в животе. Но почему?

Она привыкла к вниманию, к тому, что на нее обращено столько глаз. Сколько раз она была официальным представителем «Молинье майнинг»? У нее за плечами многолетний опыт общения с прессой. Она давала интервью в прямом телевизионном эфире, и ее имя склонялось во всех газетах – оправданно и не очень – всю жизнь.

Девятнадцатилетняя Айви считала шаги постоянно. Двадцатисемилетняя Айви гораздо реже. А тридцатиоднолетней Айви – исполнительному директору горнодобывающей компании «Молинье майнинг» – этого уж точно не полагалось делать.

Тридцатиоднолетняя Айви была опытной, уверенной в себе, влиятельной женщиной. Некоторые сказали бы – зрелой.

Пятьдесят семь. Пятьдесят восемь. Пятьдесят...

– А что я сделал? – спросил Шон, отодвигая для нее стул за длинным свадебным столом. Айви моргнула.

– Прости?

– Ты только что сказала мне «прекратить». – Он посмотрел на нее с любопытством.

– Ничего подобного, – поспешно возразила она. Потом села за стол и начала поправлять и перекладывать столовые приборы, пока Шон усаживался на свое место.

Игнорируя взгляд Шона, Айви наблюдала за Эйприл, скользящей по шатру под руку со своим мужем – глаза у обоих просто горели.

Никогда еще ее младшая сестра не была такой красивой. Айви улыбнулась, забыв на мгновение о нелепой и загадочной необходимости считать шаги. Она была так рада за Эйприл. Сегодня мечта ее сестры сбылась.

Айви вздохнула и устроилась поудобнее в кресле. В тот самый момент – когда она наконец-то решила и туфли соскользнули на пол под прикрытием длинной скатерти – она снова почувствовала его взгляд, от которого начало покалывать затылок и по всему телу... побежали мурашки.

Но на этот раз ничто не могло помешать ей отыскать в толпе этого человека, этого... Мужчину. Вот он, на противоположной стороне танцпола, коротко подстриженный, с широкими плечами.

Ангус. Его звали Ангус... Фамилия вылетела у нее из головы. Айви помнила, что его имя было не знакомо ни ей, ни Эйприл. Какой-то давний школьный друг Эвана. «Я знаю только, что он солдат, – с трепетом прошептала Эйприл, – из особых авиадесантных войск». В предсвадебной суете, хлопотах и заботах Айви некогда было думать о каком-то там Ангусе.

Но сейчас этот мужчина каким-то образом завладел ее мыслями. Когда их взгляды встретились, она смогла в буквальном смысле увидеть это невероятное напряжение, – Айви показалось, что он овладел и ее телом тоже. Ее кожа горела. Во рту пересохло.

Это глупо. Он всего лишь мужчина, гость на свадьбе. Айви – подружка невесты. И к тому же исполнительный директор «Молинье майнинг». Кроме того, ей просто несвойственно подобное поведение – по-идиотски похотливо пялиться через весь танцпол на незнакомого мужчину.

Тем не менее именно это она и делала. И пока она строго увещевала себя, что не так уж сложно смотреть в другую сторону... Он ей подмигнул.

Ангус Барлоу всегда знал, что делает. Он был сдержанным, методичным, спокойным. Его не легко было сбить с толку или оказать на него влияние. Он знал, что делал, когда своим тяжелым взглядом буквально вынудил Айви посмотреть на него и заметил, как она чуть сбилась с шага, идя по проходу. И теперь он с удовольствием рассматривал эту красивую женщину.

Ее длинные черные волосы были собраны в красивую прическу, так что шея и плечи оставались открытыми, кожа сияла.

Восхитительный профиль: длинный, тонкий нос и волевой подбородок.

Морской бриз творил невероятное с ее бледно-фиолетовым платьем, которое плотно прижималось к ногам, обтягивало и подчеркивало каждый изгиб при ходьбе.

Ангус вполне согласился бы с утверждением, что Айви не самая красивая женщина на свадьбе. Он слышал, как кто-то сказал, что ей не повезло: она не унаследовала внешность отца-кинозвезды, как обе младшие сестры. Хотя Ангус так не считал. У нее и правда было больше сходства со своей необычной матерью и внешне, и, похоже, внутренне, если учесть, что в карьере она следовала по материнским стопам. Но ему нравилась угловатость лица Айви, ее острые скулы, чуть раскосые глаза и неожиданно пухлые губы. До сегодняшнего вечера он не обращал внимания на ее фотографии, которые часто можно было видеть в газетах, не смотрел телерепортажи о ней.

Но сейчас он знал, что делал. И тут же острая боль пронзила забинтованную правую кисть, словно напоминая, как он здесь оказался. Сначала Ангус отклонил приглашение, а месяц спустя или чуть позже сломал запястье во время боевой подготовки в Дарвине. Поэтому вместо планируемого места назначения в Афганистане, куда его должны были перебросить с отрядом, он оказался на свадьбе Эвана. Среди людей, населяющих тот самый мир, который он так внезапно покинул более пятнадцати лет назад и по которому нисколько не скучал.

Это было не для него – напыщенный, шикарный, сверкающий бриллиантами вечер – демонстрация богатства и тщеславия. Он сидел за так называемым столом для «одиночек»: здесь собрались представители самых разных видов богатства, которые были известны ему еще со школы: финансовая наследственная аристократия, нувориши и бывшие богачи. Одни осознавали свое везение, другие воспринимали его как должное. В любом случае они, как правило, были не плохими людьми. Просто не его круг.

Айви Молинье, без сомнения, тоже была из другого общества. Наследница миллиардов родилась в неприлично богатой семье, откуда ей вообще было знать, что такое жизнь в реальном мире?

И все же... Среди сотен лиц здесь, на этой свадьбе, среди всего этого блеска и мишуры, когда их взгляды встретились, Ангус почувствовал, что она... Настоящая.

Такого он, конечно, не ожидал. Вот почему его интерес к ней обернулся чем-то большим, нежели простое восхищение красивой женщиной. Именно поэтому он подмигнул ей. Рот Айви от удивления открылся. Потом ее глаза сузились, она едва заметно покачала головой – и тут же переключила внимание на шафера, сидящего рядом, словно Ангуса больше не существовало.

Но почему-то в глубине души он знал, был даже уверен, что все только начинается.

Айви стоило немалых усилий не смотреть на Ангуса на протяжении всей речи, которую она произносила на правах подружки невесты. Благодаря многолетнему опыту публичных выступлений, она знала, как заставить каждого в толпе почувствовать, что она говорит именно с ним. К сожалению, сегодня гости за пятью столами в непосредственной близости от Ангуса, возможно, чувствовали себя обойденными ее вниманием.

Она избегала смотреть в ту сторону, потому что чувствовала его пристальный взгляд. Одним лишь усилием воли она сдерживала дрожь в голосе и разыгравшиеся нервы – а сердце бешено стучало. Эйприл крепко обняла ее после речи. А сегодня самое главное, чтобы Эйприл была счастлива.

Покончив с обязанностями, Айви могла расслабиться и слушать речи других. Но у нее ничего не получалось. К тому времени, когда десерт был подан, а Эван закончил свою умиротворяющую – судя по реакции гостей, даже если она все прослушала, – речь, Айви была готова лезть на стену от отчаяния.

Наконец начались танцы – и ей удалось улизнуть. Держа в обеих руках туфли за ремешки, она ступила босыми ногами на прохладный газон перед шатром. Пришлось отойти на какое-то расстояние, прежде чем за какофонией музыки и голосами можно было различить шум моря.

Гостиничные сады протянулись вдоль пляжа по обе стороны от главного здания отеля. Фонари освещали дорожки, ведущие к пустым бунгало и виллам – все постояльцы отеля были гостями на свадьбе.

Здесь было так спокойно – Айви особенно ценила это ощущение. Она прилетела из Лондона только... вчера? Нет, позавчера. Айви улыбнулась: она все еще путалась во времени из-за смены часовых поясов.

Но после череды деловых встреч, тридцатишестичасового перелета из Лондона с задержкой в Дубае, всех предсвадебных дел в последнюю минуту, а в заключение смущающего внимания Ангуса Кто-бы-он-там-ни-был, – Айви была по-настоящему рада наконец-то остаться в одиночестве.

Она сделала глубокий медленный вдох и так же медленно выдохнула, пытаясь полностью расслабить мышцы. Но они и не думали расслабляться.

– Айви.

Она обернулась и увидела причину своей напряженности. На Ангусе была кремовая льняная рубашка навыпуск и темные до колена шорты – большинство гостей-мужчин были одеты в нечто подобное. Но в отличие от большинства ему все-таки удалось почти невозможное: он выглядел так, как будто пришел на свадьбу, а не на вечеринку барбекю. Может, дело в осанке? В том, как прямо он стоял и как идеально сидела на его мускулистом теле одежда? Так или иначе, он выглядел великолепно.

– Ты шел за мной, – сказала она.

Он пожал плечами:

– Ты знала, что я так сделаю.

У Айви отвисла челюсть.

– Послушай, – произнесла она серьезным, деловым тоном, – у меня действительно нет на это времени.

– На это?

У него просто фантастический голос. Низкий и властный.

– *Это*, – ответила Айви, взмахнув руками и обводя их обоих.

– Все еще не понимаю, – сказал он. – Можешь уточнить?

Айви раздраженно выдохнула:

– У меня нет времени ни на что, чем могли бы заняться двое незнакомцев, случайно встретившихся на свадьбе.

И у нее действительно его не было. В последний раз она проверяла электронный ящик несколько часов назад.

Он рассмеялся:

– Да ладно тебе, Айви. Уверен, ты можешь сформулировать это ярче, а не *«чем бы там»*.

– Я могла бы, – ответила она. – Но это опять же займет мое драгоценное время. Так что...

Она уже вступила на тропинку, когда почувствовала ладонь Ангуса у себя на предплечье. Его рука была забинтована почти до локтя, и шероховатая ткань биндажа чуть щекотала кожу Айви.

– Дорогая, у каждого найдется время на то, чтобы... – его хватка ослабла, и пальцы скользнули вниз по запястью, – поговорить.

Пытаясь не замечать реакцию своего тела на его прикосновение – предательский озноб, – Айви перешла к обороне:

– Это не просто разговор.

Она не увидела, а скорее почувствовала его улыбку.

– Нет, не просто, – сказал он. – Ведь в этом все дело?

Айви покачала головой, словно стараясь привести в порядок то, что творилось у нее в голове. Она чувствовала себя просто... потерянной, лишенной душевного равновесия. Сейчас ей точно придется считать шаги на обратном пути.

– Нет, – сказала она. – Дело в том, что *нет* никакого дела. Вот в чем дело. – Глупее ответа не придумать. Айви снова попыталась: – Ты не мой тип, Ангус.

По улыбке, тенью скользнувшей по его лицу, Айви сразу же догадалась, что допустила ошибку. Она выдала себя: теперь он в курсе, что ей известно его имя.

Но, стоя так близко к нему, Айви должна быть рада, что вообще в состоянии говорить. Что этот мужчина сделал с ней?

– Я тебе не верю, – ответил он без тени сомнения.

Потом неожиданно опустился на песок. Откинулся назад, опершись на локти, и скрестил ноги в лодыжках.

– Присядь.

Вся ее логика, вероятно, осталась в шатре, так что Айви не удивилась, когда обнаружила, что сидит рядом с ним. Хотя и в более напряженной, скованной позе, сложив руки на коленях поверх шелковой юбки, не отрывая взгляда от черной глади океана.

Умом она знала, что ей надо вернуться в шатер. Что, если она нужна Эйприл? Кроме того, она действительно целую вечность не проверяла электронный почтовый ящик – надо бы забежать в номер на обратном пути и подключиться к Интернету. Она оперлась коленями о землю, чтобы подняться, когда снова почувствовала ладонь Ангуса на своей руке. По телу пробежал электрический разряд, и Айви застыла на месте.

– Эй, – напомнил он, – подразумевается, что мы должны вести беседу, помнишь?

– Но моя почта...

В темноте раздался громкий и совершенно неожиданный мужской смех.

– Почта? Ты на пустынном тропическом пляже с парнем, которого серьезно влечет к тебе, и ты думаешь об электронной почте? Это меня убивает!

Айви не смогла сдержать улыбку и оставила попытку подняться, но руку он, к сожалению, уже убрал.

– Тебя серьезно тянет ко мне? – поинтересовалась она снисходительно.

– Я смирюсь с твоим самодовольством, если это означает – больше никаких разговоров о работе.

Айви снова улыбнулась.

– Идет, – согласилась она. Одну долгую минуту она изучала океан. Глаза наконец привыкли к темноте, и время от времени она могла даже разглядеть пенный гребень волны.

Айви с удивлением обнаружила, что скованность в плечах ослабла. Она повернулась и посмотрела на Ангуса.

– Айви Молинье, приятно познакомиться, – представилась она.

– Ангус Барлоу.

И она улыбнулась. Подумав, что последние дни были такие суматошные, что она едва замечала живописные окрестности. И вот теперь она по-настоящему радовалась песчаному пляжу и поцелую океанского бриза.

Она заслужила перерыв, тем более что у нее не было времени для настоящего отпуска. И в самом деле, кому будет плохо оттого, что она расслабится с великолепным, очаровательным незнакомцем, всего лишь на пару минут? А потом она пойдет проверит электронную почту и вернется на свадебную вечеринку. Все просто.

Глава 2

Держа в руках тест на беременность, Айви глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Она сидела на опущенной крышке унитаза в туалете очень дорогого небоскреба в Перте, но все-таки это был туалет. Общественный туалет. Какая глупая идея!

Сегодня утром покупка теста на беременность сама по себе казалась вполне рациональным поступком. Ее водитель, Саймон, ничего не заподозрил, когда она попросила завезти ее в аптеку по дороге перед совещанием в десять. Даже если он и задавался вопросом, почему Айви Молинье сама побежала в аптеку за чем бы то ни было – а не послала одну из своих помощниц, – то ни о чем не спросил.

Изначально она планировала подождать до вечера и, уединившись у себя дома на Пепперминт-Гро-ув, пописать на полоску теста и подождать пару минут, трясаясь от абсурдного страха, потому что... да ладно, задержка на пару дней абсолютно нормальна, даже если такого еще никогда, вообще никогда не случалось...

Разумеется, тут же кто-то вошел в туалет, и теперь ей придется ждать и слушать, как пишет другая женщина, – потому что сейчас Айви казалось, что выше ее сил опустить глаза и взглянуть на тест, который уже должен показать результат.

Ей всего лишь нужно посмотреть. *С той* ночи, казалось, прошла целая вечность. Эйприл уже вернулась из медового месяца. Рабочие будни Айви были как всегда бесконечными, а выходные настолько смазанными, что она их едва замечала. Все шло своим чередом. И Айви продолжала жить, как обычно. Та ночь – та ни на что не похожая ночь – осталась далеко позади. Ни о ней, ни об Ангусе Айви не вспоминала.

Ну, почти. Возможно, когда она пребывала в том промежуточном состоянии между сном и бодрствованием, когда ее мозг наконец освобождался от всего, что было связано с «Молинье майнинг», возможно, тогда она позволяла себе вспоминать. Вспоминать, как от одного взгляда Ангуса у нее по коже бегали мурашки. Как бешено колотилось сердце в минуту, когда он наконец коснулся ее. Как она очутилась в его объятиях. Как дотронулась пальцами до его кожи.

Как она вообще могла совершить такой сумасшедший поступок! Какое безрассудство!

Айви не могла больше ждать. Поэтому она извинилась и вышла посреди деловых переговоров, и теперь уже долго отсутствовала, слишком долго.

Дверь туалетной комнаты захлопнулась, и Айви наконец оказалась одна среди мраморных стен и мягкой фоновой музыки.

Она больше не может лгать самой себе, говорить, что это глупо и что не о чем волноваться, потому что она принимала противозачаточные таблетки. Даже если она не уверена, что со всей этой сменой часовых поясов, задержанными рейсами и перелетами на свадьбу Эйприл не забыла принять таблетку, то если подумать, другие годами безрезультатно пытаются зачать ребенка, а она что, вот так провела одну ночь с мужчиной, и пожалуйста – киндер-сюрприз?!

Айви глубоко вздохнула и посмотрела на тест – две розовые полоски. Она беременна. Молодая женщина попыталась сдержать навернувшиеся на глаза слезы. Потом засунула тест обратно в коробочку, затем в аптечный бумажный пакет и в сумочку.

* * *

Ноги Ангуса стучали по тяжелой резиновой беговой дорожке. Его серая футболка давно уже промокла на спине от пота, а мышцы икр и бедер наконец перестали ныть и только горели. Ему всегда нравился момент, когда мозг и тело переставали сопротивляться, и он просто продолжал бежать, не останавливаясь.

Так было с юности, когда внезапно умер его отец. Ангус впервые встал на дорожку после того, как мама рассказала ему страшную новость, – бушующее невыносимое горе подгоняло, заставляло бежать невероятно долго. С тех пор ему необходимо было испытывать адреналиновый всплеск, желать обжигающего ощущения, даже боли.

Он и в армию пошел, чтобы получать деньги за такие ощущения. В некоторые дни он просто не мог поверить в свою удачу, в то, что неплохо зарабатывает на жизнь, воплощая многие детские мечты о вертолетах, огнестрельном оружии, лодках и тактической подготовке...

Тренировка на беговой дорожке не относилась к самым любимым его занятиям. Здесь, в тренажерном зале казарм, он с большим удовольствием потолкал бы штангу или, еще лучше, выполнил несколько изматывающих упражнений вместе с остальным отрядом.

Впрочем, не так уж важен способ, важна только победа в битве над своим телом, только это имело значение. Особенно сейчас, особенно после ранения.

Формально он был освобожден от занятий по болезни, но не мог позволить себе потерять форму, только не с его работой. Он появлялся в казармах каждый день, за исключением тех выходных на Бали. Но даже там он обязательно посещал спортзал. Кроме одного утра после свадьбы. В то утро он проспал.

Несмотря на льющийся ручьями пот и изнывающие от напряжения мышцы, Ангус усмехнулся. Вероятно, это Айви измотала его.

Он протянул руку, чтобы снизить скорость на беговой дорожке, замедляя темп и переходя с трусцы на шаг. Уже не в первый раз он вспоминал о красивой миллиардерше. Это удивило его. Ну, о той ночи, у него не было никаких сомнений. Ни он, ни Айви не хотели ничего большего, кроме тех нескольких... хотя и невероятных... часов на пляже.

Ангус снова улыбнулся, вспомнив, как Айви распорядилась на обратном пути в отель. «Если кто-нибудь спросит – я была у себя в номере, работала». Тогда он тоже усмехнулся. «А как я мог это узнать?»

Она лишь взглянула на него, но Ангус, несмотря на все ее тихие протесты, настоял на том, чтобы проводить ее до номера. Конечно, убедившись, что их никто не видит. В конце концов, он ведь не полный кретин.

Он поцеловал ее на пороге номера и видел по ее глазам, и чувствовал по напряжению ее тела – что Айви вот-вот пригласит его войти. Но она этого так и не сделала. А он все равно бы отказался. В этом Ангус был уверен. Так что все к лучшему. Судя по его опыту, чем проще, тем лучше.

Закончив тренировку, уже приняв душ и направляясь по парковке к машине, он почувствовал, как в рюкзаке за спиной завибрировал телефон. Он вытащил его и, увидев неизвестный номер, задумался, стоит ли отвечать.

Номера телефонов, связанных с работой, разумеется, не были сохранены в его сотовом – да никто и не стал бы звонить ему, когда он в отпуске. А если что-то с мамой? И он ответил и, конечно, не ожидал услышать мягкий, но уверенный – и знакомый – женский голос.

– Это Ангус Барлоу?

– Айви Молинье, – ответил он и улыбнулся, услышав вздох удивления.

– Э-э, да, – сказала она. Пауза. – Я спросила у Эвана твой номер.

Она нервничала, ее слова звучали отрывисто.

– Не очень-то осмотрительно с твоей стороны, – отметил он.

Черт, его-то это не беспокоило. Айви могла объявить о том, что они занимались сексом на пляже, на весь свадебный прием – его это не беспокоило. Но он знал, что ей не все равно.

– Абсолютно неосмотрительно, – уныло согласилась Айви. Потом наступила долгая пауза.

– Зачем ты мне позвонила, Айви? – грубовато спросил он.

Она прочистила горло.

– Ты свободен сегодня вечером? – мягко произнесла она.

Облегчение захлестнуло его. Пока они разговаривали, он подошел к своему черному внедорожнику и оперся спиной о кузов.

Ангус улыбнулся. Вспомнил ее тон в ту ночь. Этот мягкий, интимный – немного смущенный – голос. Такой не похожий на дерзкий и уверенный, принадлежавший Айви – исполнительному директору.

Он просто испугался собственной тени. Айви Молинье – женщина, которая следует за мечтой и добивается того, чего хочет. Этот телефонный звонок был именно такой. Неожиданный, но довольно своевременный.

– Свободен, – ответил он. – Как насчет того, чтобы встретиться в «Мисс Блэк» в восемь?

Винный бар в Сабиако, в который он с сослуживцами как-то заглянул после возвращения с последнего задания – прежде чем быстро переместиться в паб по соседству. Изысканное, интимное, потрясающее местечко. Очень в стиле Айви.

– Хорошо, – согласилась она. – Я... э-э... думаю, увидимся там.

– Айви, – сказал он, прежде чем она успела положить трубку. – Я по-прежнему не ищу серьезных отношений.

Он чувствовал, что здесь важно быть честным.

Но, судя по ее проницательному смеху – прежде чем послышались гудки, – ему не о чем было волноваться.

Как это могло случиться?

Казалось, уже в сотый раз Айви пыталась взять себя в руки, успокоиться. Пока что она ерзала и вертелась на барном стуле, нервно постукивала каблуками по подножке и попыталась разорвать картонную подставку для бокала на миллион кусочков.

Она сосчитала каждый шаг, который сделала сегодня вечером. От дома до автомобиля, а потом от дверей модного бара, перед которыми ее высадил водитель, до табурета. Это было просто смешно.

Перед ней стоял нетронутый бокал шампанского. Она даже не знала, зачем его заказала. В голове крутилась одна-единственная мысль. «Я беременна. Я беременна. Я беременна».

Как она допустила эту беременность?! И вот теперь, одетая в сногсшибательное платье из бирюзового шелка, в четверг вечером она ждет почти незнакомого ей мужчину, чтобы сообщить ему новость, которая навсегда изменит его жизнь!

Пока медленно ползли минуты ожидания, она пыталась сосредоточиться на своем... плане. Честно говоря, это был далеко не лучший ее план. На самом деле, скорее, худший. Но ей был нужен какой-то выход, способ исправить ситуацию. Потому что Айви Молинье не ошибается.

– Айви.

При звуке уже знакомого глубокого голоса Ангуса Айви медленно повернулась. Единственное, чего ей хотелось, – это исчезнуть, провалиться сквозь пол. Невыносимо хотелось. Но потом она увидела его. На Бали, в том непринужденном свадебном наряде, он был, бесспорно, красив. Черт возьми, да он был бы красив где угодно.

Но в интимном освещении бара, в темных джинсах, ботинках и черной облегающей рубашке он был... просто великолепен. Сейчас он показался ей выше, шире в плечах и более загорелым, чем тогда на свадьбе сестры.

Особенно теперь, когда он стоял так близко к ней. Стоит лишь протянуть руку. И тут он наклонился и поцеловал ее в щеку, потом, приблизив губы к ее уху, сказал:

– Потрясающе выглядишь.

Его дыхание щекотало ей шею.

Айви вздрогнула.

Он отступил назад и окинул ее оценивающим взглядом с головы до ног.

Айви соскользнула со стула, отмахнувшись от руки, которую Ангус протянул ей. Не говоря ни слова, она направилась в дальний конец бара. Там было много посетителей, и все столики, за исключением трех, были заняты.

На каждом стояла табличка «Зарезервировано», и Айви жестом указала на средний стол.
– Я забронировала столик, – сказала она.

На самом деле она забронировали все три, оплатив общую стоимость блюд и напитков за всю ночь.

– Ужин? – спросил Ангус.

Несмотря ни на что, Айви улыбнулась. Очевидно, ужин и разговор – это не то, на что рассчитывал сегодня Ангус. Он шел за ней, и Айви спиной ощущала его растущее напряжение. Ну что же, для Ангуса ситуация станет только хуже.

Она села, Ангус устроился рядом. Он захватил ее бокал шампанского из бара и поставил перед ней – запястье все еще было перевязано, как тогда, на Бали.

Она слегка покачала головой. Нет, несправедливо, что она знает, а он нет. Он считает, что пришел сюда ради бессмысленного флирта с последующим бессмысленным сексом, а все далеко не так.

– Айви, что происходит?

Она смотрела невидящим взглядом на свои пальцы, которые то сжимала вокруг ножки бокала с шампанским, то разжимала. Она вздохнула. И это был самый глубокий вздох на ее памяти. Потом подняла глаза и встретила с Ангусом взглядом.

Даже при тусклом освещении в баре было достаточно света, чтобы она наконец смогла рассмотреть цвет его глаз. Ореховые. Красивые глаза, сексуальные глаза, но сейчас они казались жесткими и непреклонными.

Да, он уже догадался, что этот вечер пойдет не по его плану.

– Ангус, я беременна.

Глава 3

Беременна?!

Все самые глупые и очевидные вопросы вертелись у него на языке. «Ты уверена? Как... Это мой ребенок?»

Но он знал все ответы. Конечно, беременна. То, что она предпочла бы находиться где угодно, только не здесь, – просто очевидно. Она была на сто процентов уверена, иначе не заставляла бы проходить через все это ни себя, ни его.

«Как?» – вряд ли нужно объяснять. Он в этом участвовал.

«Мой ли ребенок?» – скорее не вопрос, а слабая надежда на то, что все это ужасная ошибка. И он был рад, что проглотил слова, прежде чем они успели сорваться с языка.

Потому что, разумеется, это был его ребенок. Он знал, что сделал на Бали, – знал, что вытолкнул Айви из привычной среды, зоны комфорта, знал, что воспользовался притяжением между ними и довел его до того, что казалось ему единственным логическим завершением...

А то, что она обычно не занимается случайным сексом с незнакомцами на пляже, было совершенно очевидно. А из всего этого следует – да, это его ребенок.

Самостоятельно ответив на основные вопросы, он опустил голову, сжав ее руками. И выругался.

– Ангус?

Не поднимая головы, он кивнул.

– Я знаю, что ты шокирован. Знаю, что это не подходящее место для такой новости. Когда я звонила, я не планировала так... но...

Это не имеет значения. Какая разница, где бы она рассказала ему? Еще никогда он не чувствовал себя так ужасно. А ведь он столько раз бывал в боях. Оказывался в самых опасных ситуациях, какие только можно себе представить.

И все же эта новость сбила его с ног. Парализовала способность мыслить и, видимо, говорить.

– Ангус, дело в том, что у меня есть план.

Он в отчаянии взглянул на нее:

– План?

Айви медленно кивнула. И сразу поняла, о чем он подумал. Она опустила взгляд и снова принялась изучать нетронутый бокал шампанского.

– Нет, – сказала она так тихо, что ему пришлось наклониться ближе. – Не такой. – Айви подняла глаза и пристально посмотрела на него. Тем прямым, настоящим взглядом, который так нравился ему на Бали. – Мне тридцать один год, у меня есть деньги и любые возможности. Я в последнюю очередь заинтересована в сложившейся ситуации. Но аборт для меня не вариант.

Она почти не моргала, пока смотрела на него. Прошло несколько долгих секунд.

Ангус прочистил горло.

– Мне тридцать четыре, я люблю свою работу, несмотря на то что месяцами не бываю дома и могу погибнуть на задании. Я не хочу детей. – Теперь взгляд Айви блуждал по лицу Ангуса, тот сглотнул. – Хотя я не понимаю причины, но я рад, что ты приняла такое решение.

Теперь он отвернулся. Он не знал, почему сказал это или почему так чувствовал. Логическая его часть – то есть, по сути, он весь – не понимала этого. Все это не имело никакого смысла. Но это была правда. Его правда. Когда он взглянул на Айви, она снова рассматривала свой бокал с шампанским.

– Хорошо, что мы смотрим на это одинаково, – живо ответила она почти деловым тоном. – Итак, вот мой план. – Когда их взгляды встретились, это уже была Айви Молинье

из «Молинье майнинг», а не девушка Айви на пляже. – Перейду прямо к сути: я хотела бы, чтобы мы поженились.

После новости о беременности Ангус думал, что его не так легко поразить, но он снова был потрясен.

– Что?

Она подняла руку.

– Просто выслушай меня, – сказала она. – Я предлагаю тебе деловое соглашение. – Пауза, затем полуулыбка. – И да, брак.

Возможно, Айви это забавляло, но Ангусу точно было не до смеха. Он молчал с каменным лицом.

– Соглашение будет действовать в течение двенадцати месяцев, начиная с сегодняшнего дня, – продолжала Айви, войдя в привычную роль. – В самое ближайшее время мы откроемся семье и друзьям и расскажем о наших продолжавшихся несколько месяцев тайных отношениях, а вскоре и о помолвке. Тогда, конечно, наша, – тут она запнулась, – наша, хм, ситуация будет означать, что мы хотим поторопиться со свадьбой. Я подумала, что мы могли бы повернуть все в свою пользу. Мне кажется, свадьба в сочельник была бы идеальна.

Свадьба в сочельник была бы идеальна?

Вся мозговая деятельность Ангуса была направлена на то, чтобы переработать информацию о предстоящем отцовстве. Но даже в таком состоянии он понимал, что предложение было целиком и полностью безумием.

– Это что, проявление гормонального сбоя, связанного с беременностью? – спросил он вполне серьезно. – Ты рехнулась?

Взгляд Айви стал жестче.

– Я могу заверить тебя, что вполне нормальна.

Больше всего Ангус сожалел, что не успел заказать выпивку. За отсутствием других вариантов он вопросительно указал на шампанское Айви. В конце концов, ей все равно уже нельзя.

Она нетерпеливо кивнула и продолжила свое возмутительное предложение, когда он залпом осушил полбокала.

– После свадьбы мы должны поддерживать иллюзию, что мы пара, но, учитывая характер твоей работы, это будет не сложно. У меня огромный дом, так что каждый сможет жить совершенно отдельной жизнью, когда ты не в разъездах. Мы не будем появляться вместе на публике, и это поможет нам без лишних вопросов расстаться спустя несколько месяцев после рождения ребенка.

Она моргнула, когда произнесла слово *ребенок*, словно сама не могла поверить, что это правда.

– После расставания ты волен делать все, что угодно, а потом, как только станет возможно с юридической точки зрения, мы разведемся, и каждый займется своей жизнью.

– За исключением того, что мы по-прежнему останемся родителями общего ребенка.

Айви неохотно кивнула:

– Ну, да.

Одним большим глотком Ангус допил остатки шампанского, вкус которого едва ощутил. Он небрежно поставил бокал на стол, затем наклонился вперед и увидел, как глаза Айви расширились.

– Зачем? – спросил он.

Айви просто пожала плечами:

– Какое это имеет значение? Я могу заверить, что сумма вознаграждения, которое ты получишь за это, изменит твою жизнь. Миллионы долларов.

Для нее карманные деньги.

– И дом, если хочешь, – добавила она.

– До сегодняшнего вечера, Айви, я никогда не хотел детей и никогда не хотел жениться, – сказал он. – Теперь у меня будет ребенок, но я могу заверить тебя, в вопросах брака абсолютно ничего не изменилось. Не ожидал, что ты настолько старомодна, Айви, я точно нет. И не соглашусь на это даже за инкрустированную бриллиантами морковь из чистого золота.

Айви покачала головой, как будто не могла понять его решительный отказ.

– Я обещаю, что ущерб для тебя будет минимальным, я...

– Это *брак*, Айви. Здесь ущерб минимальным быть не может.

Она разочарованно вздохнула:

– Не думай об этом так. Рассматривай предложение как просто подписание договора, и ничего больше.

– Подписание договора о *браке*, Айви. И ты до сих пор не объяснила мне зачем.

Айви суетливо сжимала руки. Неужели она думала, что он вот так легко согласится? Достаточно пообещать сумасшедшие деньги – и все улажено?

Ангус изучал ее. Она действительно настолько оторвана от реальности со своими миллиардами, что искренне верит, за деньги *можно* купить все, что угодно? Это был его немедленный и весьма нелестный для Айви вывод.

Он был возмущен ее самоуверенностью и высокомерием, иначе как она могла предложить ему такое, но теперь, когда он смотрел на Айви, не находил в ней ни того, ни другого. Она не была высокомерной ни тогда на Бали, ни сейчас.

Он вдруг понял, что ее план продиктован отчаянием.

Айви не представляла, что теперь делать. Возможно, он прав. Возможно, гормоны повлияли на нее, раз она серьезно думала, что он вот так просто согласится?

По опыту она знала, что некоторых людей можно купить, если предложить правильную цену. Но ничто в Ангусе не указывало на то, что он такой человек. В самом деле, если бы она уделила плану чуть больше времени, то заметила бы в нем этот фатальный недостаток.

А это, несомненно, проблема. Айви ни минуты не раздумывала, по крайней мере, не думала о таких неприятных деталях, как: *а что, если он не согласится?* Потому что она цеплялась за этот план, как за спасительный мостик над бездной, и Айви не могла, *просто не могла* с ним расстаться.

Но она никогда не сдастся в самом начале боя. А значит, ей придется – по крайней мере, частично – ответить на его вопрос.

– Когда мне исполнится тридцать два, – сказала она, глядя ему в глаза, как делала всегда во время деловых переговоров, – моя мать уступит мне свою должность главного исполнительного директора «Молинье майнинг». Ей было столько же, когда мой дедушка умер и оставил ей компанию, и такой порядок был запланирован буквально с момента моего рождения. – Она сделала паузу. – Мне будет тридцать два в июле следующего года. Основываясь на некоторых самостоятельных вычислениях с помощью интернет-калькулятора – еще до визита к врачу, – могу предположить, что наш ребенок родится примерно за неделю до этой даты.

Наш ребенок. Оговорка, но Ангус никак не отреагировал.

– Хотя план преемственности руководящих должностей был определен еще до моего рождения, а значит, без моего участия, я могу заверить тебя, что хочу этого. Я отличаюсь от матери во многих отношениях. – Огромное преуменьшение. – Но здесь мы похожи. Мы обе живем для «Молинье майнинг». Это невероятно важно для меня.

Это для меня все, чуть было не добавила она. Но почему-то ей показалось, что это вряд ли поможет.

Выражение лица Ангуса было невозможно прочитать, но он кивнул.

– Я понимаю, что ты очень любишь свою работу. Понимаю, что не хочешь отказываться от нее. Но как это связано с замужеством?

– Около десяти лет назад чуть меньше половины акций «Молинье майнинг» были выставлены на продажу на Австралийской фондовой бирже. Наша семья по-прежнему владеет контрольным пакетом акций, но я отчитываюсь перед советом директоров, а также перед нашими акционерами. У нас в работе несколько значительных проектов, в том числе совместное предприятие по добыче марганца в Пилбаре¹, переговоры по которому практически завершены. Также широко известно, что в следующем году я возглавлю «Молинье майнинг» и что мы уже находимся в стадии всеобъемлющих изменений.

– То есть ты переживаешь, что ребенок негативно отразится на стоимости акций?

Глаза Айви сузились.

– Нет, не ребенок. Никто не смеет думать, что ребенок будет влиять на мою профессиональную деятельность.

Ах, как она на это *надеялась*. Ангус недоверчиво поднял брови, но Айви это проигнорировала.

– Важно то, *как* появится ребенок, в этом проблема. Вся моя карьера была ориентирована на мой следующий день рождения. Что бы я ни делала, какое бы решение ни принимала, я всегда думала об этой передаче управления компанией. Все знают, насколько я дотошна в планировании. Что я никогда не принимаю опрометчивых решений, никогда не бываю поспешна в своих действиях. Даже бойфрендов я выбирала с учетом карьеры и всегда изучала их прошлое. Я ничего и никого не принимаю за чистую монету.

Правда, она не интересовалась прошлым Ангуса. Единственное, что она знала о нем, – это как хорошо ей было с ним в ту ночь.

– Значит, ребенок – это нормально. А страстный, безумный секс на пляже с незнакомцем – нет.

Айви чуть отпрянула и почувствовала, как у нее горят щеки.

– Я бы выразилась несколько иначе, – возразила она. – Но да. Айви Молинье *никогда* бы не поступила так безрассудно.

– Я понимаю, чего ты добиваешься, Айви.

Надежда начала расцветать внутри ее, хрупкая и прекрасная. Но потом его пальцы нежно сжали ее руку, и Айви тут же догадалась.

– Мой ответ по-прежнему *нет*.

Уже во второй раз за сегодняшний вечер ужасные непрошеные слезы застилали ей глаза. А ведь Айви никогда не плакала. Но с другой стороны, Айви никогда не делала многого из того, что случилось с ней в последнее время.

Она вытащила руки из-под его ладоней, и на какое-то мгновение Ангус был готов изменить решение. Никогда он не будет так близок к миллионному состоянию, которое она ему предложила. Что, если он когда-нибудь пожалеет об этом? Так ли уж плохо прожить во лжи двенадцать месяцев, учитывая такой огромный гонорар?

И еще одна мысль прокралась в его подсознание. *Или, может, просто сделать это для Айви?* Нет, он не будет сожалеть, что упустил легкие деньги. Родители научили его ценить упорный труд, и он никогда – ни в жизни – не пытался выбрать кратчайший путь и сэкономить на времени или усилиях.

А просто для Айви? Нет. Это скользкая дорожка, на которую он даже не хотел вступать. Принимая участие в военных операциях, он никогда не позволял себе думать о тех, кого оставил дома. Вот почему он никогда не женится, почему не хочет иметь детей. Так что нет, он не собирается делать этого для Айви.

– Прости, мне что-то не хочется есть, – сказала Айви, нарушая тишину. Она слишком резко отодвинула свой стул и встала.

¹ Пилбара – горнопромышленный центр в Австралии.

Ангус последовал ее примеру и поднялся, желая как можно скорее покинуть бар. Другие пары и небольшие группы посетителей с удовольствием поглощали великолепные блюда. Какой-то мужчина протянул руку, чтобы погладить по щеке свою подругу. Четыре хорошо одетые молодые женщины неожиданно рассмеялись и чокнулись бокалами.

Жизнь окружающих продолжалась, и только жизнь Ангуса изменилась навсегда. Безвозвратно. Это по-прежнему казалось невозможным. Нереальным.

Айви ушла вперед, и Ангусу пришлось сделать несколько больших шагов, чтобы догнать ее. Он неосознанно протянул руку и положил ей на спину. Айви замерла от его прикосновения, подняла голову и встретила с ним взглядом. Увидев, как блестят ее глаза, он понял, что Айви сейчас в таком же смятении, как и он, а может, и еще в большем.

Он чувствовал, надо что-то сказать. Что-то обнадеживающее и участливое, но не знал что.

– Айви!

Ангус ощутил, как Айви напряглась под его ладонью. В баре, всего в нескольких метрах от них, сидела гламурная блондинка, а рядом с ней расположился значительно менее гламурный мужчина.

Айви, казалось, онемела и замерла, пока пара приближалась к ним.

– Сколько месяцев прошло! – воскликнула блондинка. – Как дела?

– Я... э-э... – начала было Айви и тут же замолчала, бросив на Ангуса панический взгляд. Она дрожала.

Ангус опустил руку со спины Айви на ее талию и притянул женщину к себе. Даже сейчас, когда не следовало бы, он заметил, как естественно она прижалась к нему. И каким нежным и податливым было ее тело.

– Я Ангус Барлоу, – представился он паре, протянув свободную руку.

На протяжении следующих трех минут он выжал из себя все обаяние до последней капли, чтобы поддержать самый тривиальный разговор, в то время как Айви ограничилась кивком и односложным ответом. А потом он вежливо извинился и сопроводил Айви на улицу.

Ночь была прохладной. Ангус все еще обнимал Айви, на таком холоде он просто не мог убрать руку с плеч Айви, прикрытых лишь тонким шелком.

Он уверенно шел вперед, желая отойти от бара на максимальное расстояние, когда Айви резко остановилась и высвободилась из-под его руки.

– Куда ты идешь? – сказала она.

Ангус помедлил. Его автомобиль был припаркован в противоположной стороне.

– Понятия не имею, – сознался он.

После всего, что случилось сегодня вечером, эти три слова внезапно показались ему такими смешными, что он расхохотался.

Мгновение спустя Айви присоединилась к нему, и они вместе стояли на дорожке и безудержно хохотали. Когда они оба успокоились, Айви снова посмотрела на него.

Никакой дрожи или нерешительности – это была открытая, настоящая Айви.

– Спасибо, – сказала она.

Глава 4

Айви вполуха слушала восторженные сплетни сестер, которые сидели напротив нее, их пустые подносы для завтрака были отодвинуты в сторону. Слева от Айви сидела ее мать, потягивая капучино.

Вокруг них, в это воскресное утро в эксклюзивном пляжном кафе, бурлила жизнь. До Айви доносились случайные фрагменты разговоров: официант справа через два стола от нее повторял заказ; пожилой мужчина жаловался на опоздание своего внука; и откуда-то позади нее пронзительное: «В самом деле?», а затем хриплый смех.

Их стол упирался в стену со сдвоенным окном, которое было приоткрыто – и внутрь врывался соленый ветерок. Внизу на ярких полотенцах растянулись загорающие, сверху напиминавшие лоскутное одеяло. Стоял необычно теплый октябрьский день, и Коттесло-Бич казался сегодня самым привлекательным местом.

Это действительно отлично сработало. Ее семья – только Мила, Эйприл и мама – ужинали вместе каждое второе воскресенье. Но в эти выходные она предложила им взамен завтрак.

«Погода для этого идеальная!» – сказала она.

И все согласились. Что касается лжи, то это была самая безобидная ложь, но Айви все равно чувствовала себя неловко. И все ради того, чтобы не пришлось отказываться от бокала вина.

Она была очень близка с сестрами, какими бы разными они ни казались. Мила, самая младшая, с шоколадно-коричневыми кудрями и ослепительной улыбкой, – художница. Она никогда не проявляла большого интереса к учебе и с трудом окончила среднюю школу, после чего последовала череда курсов дизайна – ювелирных изделий, одежды и каких-то еще, о которых Айви уже давно забыла. Но потом она начала – и на этот раз окончила – курс гончарного ремесла, и это было то, что надо. Мила нашла свое призвание. Теперь у нее собственная просторная студия, где она создает свои вещи и проводит уроки, а в витрине у входа выставлены ее работы. Спокойная, но упрямая и мудрая – на Милу всегда можно положиться.

Потом Эйприл. Красивая, умная, но ветреная, всегда была настоящей бунтаркой. Она считалась королевой вечеринок в университете и до сих пор любила потусить. Эйприл получила степень эколога – направление выбрано в пику методам, какими их семья склотила состояние, – но, за исключением нескольких стажировок, не работала по специальности. Эйприл несла свет и радость, где бы ни появлялась – всегда первой улыбнется и найдет доброе слово.

И она, Айви. Самая старшая из сестер – три года разницы с Эйприл, – она точно следовала сценарию и оправдала надежды матери. Прилежная ученица в школе, лучшая студентка в университете, степень магистра. Потом карьера в семейной компании, с самых низов – так же, как и ее мать, – но не без протекции, конечно.

Но Айви знала, что заслужила свое место в «Молинье майнинг». Она столько работала, чтобы добиться этого. Так что, в отличие от сестер – одной, претендующей на художественное совершенство, и другой, зажигающей на вечеринках, – она считалась идеальной дочерью. Мила и Эйприл за это даже вполне заслуженно посмеивались над ней.

Но, конечно, все было не так просто. Айви это знала. Ее мать это знала. Но больше никто. Мать исправила ее ошибки десятилетней давности.

К сожалению, Айви пока не придумала, как исправить свою последнюю ошибку. Ей просто было необходимо время. Она расскажет им о беременности. Скоро. Только не сегодня.

– Земля – Айви, прием! – Эйприл улыбалась ей, глаза сверкали веселым задором. – Ты все еще с нами?

– Я говорю, что вчера в магазине встретила Холли, – сказала Эйприл. – Она поведала очень интересные новости.

– Якобы, – продолжала Эйприл, – тебя видели с горячим парнем?

Значит, Эван не рассказал Эйприл, что она спрашивала у него телефон Ангуса.

– А, просто свидание вслепую, – сказала Айви с пренебрежительной улыбкой. – Он был неплох...

на самом деле, катастрофа. – И это была правда, в определенном смысле. – Искра не пробежала, понимаешь?

Определенно, ложь. Разговор продолжался, мама и сестры достаточно хорошо знали Айви и о ее редких попытках познакомиться с мужчиной, чтобы поверить этой истории.

Но Айви молчала – в ярости на саму себя. Она должна быть осторожней. Еще важнее – она должна исправить эту ситуацию, найти решение. Как можно быстрее.

– Гус! Как ты, дружище?

Ангус закончил два последних повторения в подходе, потом повернулся на тренажере для ног, чтобы подхватить полотенце. Кэм Данстэл накинул свое полотенце на плечи, но явно еще не начинал тренировку, потому что был единственным в переполненном казарменном тренажерном зале, с кого пот не стекал ручьями.

– Хорошо, – машинально ответил Ангус.

Кэм бросил взгляд на все еще перевязанную правую руку Ангуса:

– Идет на поправку?

Ангус улыбнулся другу. Они оба знали: если запястье не восстановится, то и карьере в спецподразделении конец. От воина будет мало пользы, если он не сможет использовать огнестрельное оружие.

– Да, все не так серьезно, – сказал он. – Я встречался сегодня со специалистом. Он очень доволен прогрессом. Не видит никаких причин, почему я не смогу вернуться на службу через месяц.

Кэм с облегчением улыбнулся:

– Отличные новости, приятель. Эй, ты много пропустил на прошлой неделе, мы здорово повеселились – посреди ночи свешивались из вертолета «Черный Ястреб». Очень неплохо.

Затем Кэм в мельчайших подробностях рассказал об учениях, в то время как Ангус вытирал потное лицо и руки. На сегодня его тренировка окончена. После визита к врачу он провел здесь уже пару часов. Хорошие новости о его запястье не были неожиданностью. Его рука почти восстановилась – если бы врач разрешил, он бы уже вернулся на работу.

Сегодня понедельник, четыре дня прошло с того вечера, как Айви сообщила ему убийственную новость.

В пятницу он ходил на пробежку – хотелось побыть на свежем воздухе. Потом в выходные остался дома, решив, что лучше потратить время и срезать две ветви с огромного эвкалипта на заднем дворе родительского дома. Но даже два дня, проведенные с бензопилой, не помогли.

И сегодня тоже все бесполезно. Он все еще не получал от тренировки привычного удовлетворения. Это злило его. Ангус улыбнулся. Или его злит невероятное невезение, которое постигло его и Айви?

– Дружище? – Кэм странно на него смотрел. – Я спросил, не слышал ли ты, что Патрика перевели. Отправили на профессиональную подготовку.

Улыбка была явно неуместна. Это не продвижение по службе.

– Значит, с ним по-прежнему что-то не так? – спросил Ангус, понимая, что неправильно сформулировал вопрос, но не сумел придумать ничего лучше.

– Да. Это посттравматическое дерьмо. Как у Тома, я думаю.

Как у Тома. Чувство вины пронзило Ангуса, и он опустил глаза. Когда он звонил Тому в последний раз? Они вместе прошли отбор в спецподразделение семь лет назад. Том – сильный, уверенный в себе, готовый поддержать, храбрый Том. Его близкий друг. Лучший боец.

Или, по крайней мере, был таким раньше.

– Парни собираются выпить пивка сегодня вечером. Присоединишься?

Ангус покачал головой. Нет. Айви написала ему сообщение, и они договорились встретиться за чашкой кофе. Он не сказал этого Кэму, но тот все равно сделал правильный вывод и пристыдил Ангуса за то, что тот выбрал девушку, а не друзей.

Ангус рассмеялся и никак не отреагировал на слова, в глубине души желая, чтобы это была правда.

– Спасибо, что согласился встретиться со мной.

Ангус удивленно приподнял бровь, когда вошел в кафе в стиле пятидесятых.

– Это не деловая встреча, Айви.

Она покачала головой:

– У меня есть несколько пунктов, которые я хотела бы обсудить с тобой, начну с самого важного. Собираешься ли ты участвовать в жизни нашего ребенка, и если да, то в какой степени?

Ангуса ничуть не смутила ее прямота.

– Я намерен приложить все усилия, чтобы стать отличным отцом, – ответил он. – А это значит, я хочу быть огромной частью его жизни.

Айви ожидала такого ответа, хотя не могла сказать почему. И очень обрадовалась. Она никогда не была близка с собственным отцом.

– Отлично. Тогда, следующий пункт...

– Подожди-ка. – Ангус посмотрел на пустую кофейную чашку, которую она осушила за несколько минут, пока ждала его. – У меня вопрос не по повестке, что, если я закажу нам обоим кофе и пирожных и мы немного расслабимся? Как насчет этого?

– Расслабимся?

Он усмехнулся:

– Дорогая, я полагаю, мы только что согласились, что будем говорить об этом ребенке еще восемнадцать с лишним лет. К чему торопиться?

С этими словами Ангус встал и направился к прилавку.

Айви в оцепенении наблюдала, как он сделал заказ и вернулся к столику с номером на хромированной подставке, которую поставил между ними.

– Я попросил повторить твой заказ, что бы то ни было, плюс ассорти пирожных, потому что понятия не имею, что ты любишь. Хорошо?

Айви тупо кивнула.

– Отлично! – сказал он. – Тогда расскажи мне что-нибудь о себе.

Айви ошетинилась:

– Слушай, здорово, что ты так спокоен и невозмутим, но я не думаю, что ты понимаешь, как...

– Айви, – сказал он твердо, – я клянусь, что отлично понимаю, что происходит. Я только об этом и думал последние четыре дня. Я даже видел это во сне, хотя не могу сказать, что много спал. Я измотан и утомлен до умопомрачения. И, честно говоря, я смирился. Я смирился с этим чувством, но ничего не могу с ним поделать. Как и ты.

Взгляд Айви блуждал по его лицу, она впервые заметила темные круги под глазами – слегка воспаленными, с тонкой красной сеточкой.

– Но мы оба решили на это, так что могли бы лучше узнать друг друга. Итак, еще раз – расскажи мне что-нибудь о себе.

Рассказать ему что-нибудь? Что я боюсь? Что понятия не имею, что делать?

– Я думаю, австралийский футбол – это лучшая игра во всей Вселенной.

И тут Ангус улыбнулся. Великолепная улыбка, удивительная улыбка.

– Теперь нас объединяют уже две вещи, – сказал он.

Пирожные были давно съедены, Айви стояла с Ангусом перед кафе. Было темно – уличные фонари освещали небольшие участки, – и лишь время от времени мимо со свистом проносился автомобиль.

– Где ты припарковалась? – спросил Ангус.

Айви покачала головой:

– Нигде. Мне просто нужно позвонить водителю, и он заберет меня.

Внезапный порыв ветра заставил ее вздрогнуть, и Айви крепко обняла себя за плечи. Ангус шагнул к ней – и на мгновение Айви подумала, что он снова прижмет ее к себе, как в винном баре. Но он этого не сделал, и Айви это неожиданно огорчило.

Сегодня все пошло не так, как она планировала. Они говорили о разных неважных вещах – общая любимая футбольная команда, последние фильмы, которые они видели, и даже погода. Их встреча была слишком похожа на свидание.

– Я не помню – ты просила меня рассказать что-то о себе?

– Нет, – сказала Айви, улыбаясь. Затем послушно добавила певучим голосом: – Итак, Ангус, расскажи мне что-нибудь о себе.

– Я не оставляю даму на улице в темное время суток. Пойдем, я отвезу тебя домой.

Айви подняла брови:

– А если я живу на другом конце города?

Ангус уже сделал несколько шагов и, обернувшись, удивился, что она не шла за ним.

– Серьезно?

Она жила в пяти минутах езды.

– Нет.

Он улыбнулся:

– Ну вот видишь. Но это не имело бы значения. Мне нравится ездить на машине.

– Так мне ждать здесь, пока ты позвонишь водителю, или ты позволишь мне отвезти тебя домой?

Звонок Саймону и ожидание займут больше времени, чем вся поездка, а Айви не могла придумать уважительной причины, чтобы отказаться. Так что она последовала за Ангусом к его машине, припаркованной за углом.

Айви была уверена, что он ездит именно на таком автомобиле: большом, черном и зловещем. Хотя огромные размеры не спасли ее от неожиданного ощущения интимности, когда двери захлопнулись и Айви с Ангусом погрузились в удобные кожаные сиденья. Ангус не включил радио, и всю дорогу они сидели в тишине, после того как Айви объяснила, как доехать до ее дома.

Теперь это действительно походило на первое свидание. Как будто у них только что был романтический ужин, и Ангус вез ее домой, и оба сгорали от любопытства, поцелуются ли они на пороге.

Как мило. Как странно. Как все наоборот, учитывая историю их с Ангусом знакомства. Айви впилась ногтями в ладони, заставляя себя вернуться в реальность. Она не могла позволить своим мыслям вот так блуждать. Ей нужно сосредоточиться, вспомнить, что это в действительности была за встреча.

– Я уже знаю предполагаемую дату родов. – Слова, прозвучавшие в тишине, казались очень хрупкими. – Второе июля.

В тот же миг атмосфера в машине изменилась.

Вот. Романтика исчезла.

– Хорошо, – отозвался Ангус.

И Айви решила, что ему просто нечего больше сказать.

– Об этом мы должны были поговорить сегодня, – продолжила она. – Вот почему я хотела встретиться. Чтобы сообщить, что была на УЗИ, что мой срок пять недель и один день и что роды назначены на второе июля.

– Спасибо, – ответил Ангус, и Айви совершенно не могла истолковать его тон.

Он сбросил скорость и повернул на подъездную дорожку к ее дому. Вход был закрыт, и Айви полезла в сумочку за небольшим пультом, чтобы открыть ворота.

Ангус медленно проехал по длинному изогнутому подъездному пути и остановился перед лестницей из белого камня, которая вела к входной двери ее огромного двухэтажного дома, построенного в тридцатых годах XX века.

На крыльце включился автоматический фонарь, но весь дом был погружен во мрак.

– Дворецкий не встречает? – спросил Ангус, не язвительным, а скорее любопытным тоном.

– Нет, – рассмеялась Айви. – Раз в неделю ко мне приходит уборщица, потому что я много работаю и не справляюсь с домашними делами. И садовник. Больше никого. Мой дом – мое святилище, и мне очень важна приватность.

Айви уже чувствовала себя неудобно в машине, поэтому открыла дверь и поставила ноги на дорожку. Выбравшись, она повернулась, чтобы поблагодарить Ангуса за то, что подвез ее, но Ангус тоже вышел из машины и, сделав несколько шагов, оказался рядом с ней на нижней ступеньке.

– Я запутался. Если тебе важна приватность, почему твой водитель дважды подвозил тебя на встречи со мной? Ты сказала ему, куда идешь?

– Саймон никогда не стал бы лезть в мою личную жизнь, – ответила Айви.

Хотя ей пришлось прибегнуть к определенным уловкам, чтобы незаметно для Саймона попасть на сегодняшнее УЗИ. В итоге он высадил ее за пару улиц до клиники, и оставшееся расстояние она прошла пешком.

Он не позволил бы себе никакого комментария, попроси она его подъехать прямо к клинике. Но даже Эйприл и Мила пока ничего не подозревают. Она просто не хотела, чтобы водитель узнал ее тайну первым, каким бы сдержанным и неболтливым он ни был.

– Но тем не менее, – не отступал Ангус, – разве не проще самой доехать до меня за пять минут?

Ангус выглядел по-настоящему растерянным, и Айви не смогла сдержать улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.